ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-УД23-5СП-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
суда кассационной инстанции

г. Москва 13 апреля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Фаргиева И.А., Зыкина В.Я.,

с участием адвоката Руиной Г.К., прокурора Кривоноговой Е.А., потерпевшей Т при секретаре Голенко А.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу потерпевшей Т. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года.

Согласно приговору Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2022 года

Плотников Максим Сергеевич, ранее судимый:

- 23 мая 2016 года Джидинским районным судом Республики Бурятия по ч.3 ст.30 и пп. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 2 ноября 2016 года Джидинским районным судом Республики Бурятия по ч.1 ст.228 УК РФ к 1 году лишения свободы с применением ст.70 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы;
- 31 января 2017 года Джидинским районным судом Республики Бурятия по пп. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с примене-

нием ст.70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, постановлением Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 2 августа 2018 года условно-досрочно освобождён на 11 месяцев 28 дней;
- 18 октября 2022 года мировым судьёй судебного участка № Джидинского района Республики Бурятия по ч.1 ст.119, ч.1 ст.119, ч.1 ст.139 и п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ с применением ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы в колонии-поселении (отбывает наказание),

оправдан по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

За оправданным признано право на реабилитацию.

Приговором решён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года приговор в отношении Плотникова М.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление потерпевшей Т поддержавшей доводы кассационной жалобы, с чем согласна прокурор Кривоногова Е.А., объяснения адвоката Руиной Г.К., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Плотников М.С. обвинялся в убийстве П и Т совершённом на почве личной неприязни к ним, возникшей в ходе ссоры при совместном распитии спиртных напитков.

Преступление совершено 13 февраля 2021 года в с.Нижний Торей Джидинского района Республики Бурятия при указанных в обвинительном заключении обстоятельствах.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на второй основной вопрос. Поэтому суд оправдал его за непричастностью к содеянному.

В кассационной жалобе потерпевшая Т ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении Плотникова М.С. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на наличие достаточных доказательств, подтверждающих причастность Плотникова М.С. к

убийству, на руках и вещах которого обнаружена кровь убитых. Также она указывает, что Плотников М.С. и раньше избивал свою бабушку П[redacted] Оправданный пил, скандалил, с ним невозможно было жить, а поэтому П[redacted] ушла из своего дома к её матери. Председательствующий незаконно не разрешила ей и свидетелям довести данную информацию до присяжных заседателей, прерывала их, просила присяжных заседателей не принимать во внимание подобную информацию. Вместе с тем оправданному и свидетелю Т[redacted] было разрешено довести до присяжных заседателей противоположную информацию о том, что Плотников М.С. дружно жил со своей бабушкой. Свидетель Т[redacted] давала иные пояснения по данному поводу в ходе предварительного следствия, однако суд необоснованно отказал в исследовании прежних показаний этого свидетеля.

Изложенные выше обстоятельства являются свидетельством того, что суд воспрепятствовал стороне обвинения довести до присяжных заседателей действительный характер взаимоотношений между оправданным и П[redacted] Поэтому часть присяжных заседателей не могла поверить в то, что Плотников М.С. внезапно поругался с потерпевшими и убил их на этой почве.

Потерпевшая Т[redacted] полагает, что отбор кандидатов в присяжные заседатели из общего и запасного списков произведён с нарушением ч.1 ст.326 УПК РФ не путём случайной выборки, «а по алфавиту». Как усматривается из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели, в него включены граждане с фамилиями, начинающимися с буквы А до буквы Д. Кандидаты с другими фамилиями в списке отсутствуют. При соблюдении требований закона вероятность такой ситуации составляет 0,001%. При отборе кандидатов в присяжные заседатели была произведена частичная случайная выборка, суд ограничился пятью первыми буквами алфавита.

По мнению автора кассационной жалобы, судом незаконно отведены кандидаты в присяжные заседатели Б[redacted] и А[redacted] В имеющемся в материалах дела списке немотивированных отводов стороной защиты ни одна фамилия кандидата в присяжные заседатели не вычеркнута, как того требует ч.13 ст.328 УПК РФ. Это свидетельствует о том, что суд по собственной инициативе принял решение об отводе указанных кандидатов лишь потому, что номера данных лиц обведены в списке кружочком. В нарушение ч.17 ст.328 УПК РФ по трём кандидатам в присяжные заседатели судом не принято решение об отводе и самоотводе, в список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели они не включены.

В судебное заседание явились 40 кандидатов в присяжные заседатели, из них 20 удалены из зала по результатам самоотводов и отводов. Должно остать-

ся 20 кандидатов, однако консультант сообщила о том, что осталось 17 человек, из которых в дальнейшем по указанию суда и был сформирован список.

Стороной защиты были нарушены требования ст.284 УПК РФ. При исследовании вещественных доказательств защитник одновременно высказывал суждения о других доказательствах стороны обвинения, что следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

При демонстрации ножа защитник утверждал, что «оглашались результаты экспертиз, согласно которым каких-либо следов подзащитного на рукояти не обнаружено». Аналогичные нарушения допущены защитником при исследовании каждого из двух поленьев, изъятых в ходе осмотра места происшествия, то есть была дана оценка доказательствам задолго до проведения судебных прений. Суд на данное нарушение закона не реагировал.

При исследовании одежды защитник утверждал, что она не забрызгана кровью, в связи с чем под сомнение была поставлена допустимость судебно-биологической и геномной экспертиз, согласно выводам которых на куртке, джинсах и ботинках Плотникова М.С. обнаружена кровь потерпевших. Суд никак не реагировал на нарушения закона, хотя прокурор обращал внимание на это. В ходе судебного разбирательства нарушены требования ч.4 ст.335 УПК РФ. Присяжные заседатели задавали прокурору вопросы, что недопустимо.

В то же время в материалах уголовного дела имеются письменные вопросы присяжных заседателей (причина агрессии Плотникова по отношению к свидетелю, уходила ли бабушка из дома и почему, угрожал ли вам Плотников, почему ушла из дома П, судя по состоянию здоровья С ему нужно внимание), адресованные подсудимому и свидетелям, которые утаил суд. Не получив ответа на вопросы о значимых для присяжных заседателей обстоятельствах, последние могли вынести ошибочный вердикт (голоса присяжных заседателей разделились – 4 на 4). Вопросы присяжных заседателей подтверждают правильность её суждений о незаконности действий председательствующего, когда ей было запрещено говорить о том, почему тётя в те дни жила у её мамы. Она ушла, так как в её доме внук «гонял» тётю. Присяжных заседателей интересовала данная информация.

Вопреки требованиям чч.3 и 4 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий необоснованно обратил внимание присяжных заседателей повторно на недопустимые высказывания стороны защиты, а именно: «Плотников указывал, что по следу сапога делалась иная экспертиза в ходе предварительного следствия, свидетель Ч ранее была вызвана на следственное действие в с.Петропавловка, где она давала другие показания, его ранее отпускали из здания суда после оправдания, он не менял показания».

Такие действия суда свидетельствуют о его фактическом участии в оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Потерпевшая Т обращает внимание на незаконность высказываний, допущенных оправданным и его защитником, относительно недопустимости экспертиз и ссор между потерпевшими из-за денег, что имело место, когда последние употребляли спиртные напитки. Подсудимый говорил о себе только в положительном свете. Он сообщал об оказании им помощи потерпевшей Т. При этом суд никоим образом не реагировал. Плотников М.С. сообщил присяжным заседателям о том, что ранее его оправдали по данному уголовному делу, что осталось незамеченным судом. В ходе допроса подсудимый сообщил, что по его следу обуви проводили экспертизу, которая подтвердила принадлежность следа другим людям, хотя никакого экспертного исследования не проводилось.

Также он довёл до присяжных заседателей о том, что свидетель Ч ранее давала иные показания, что не соответствует действительности. Никаких других показаний нет. В ходе судебных прений подсудимый заявил, что при задержании он говорил сотрудникам полиции то, что сообщил в суде в присутствии присяжных заседателей, чем поставил под сомнение допустимость собственных показаний в ходе предварительного следствия. Одновременно тем самым он сослался на неисследованные доказательства. Далее подсудимый сообщил, что такие доказательства исследовались в их отсутствие. Однако это не соответствовало действительности и формировало у присяжных заседателей убеждение о невозможности реализации подсудимым своих прав в полном объёме, наличии в материалах дела значительных сведений, которые от них намеренно утаили. В суде не были допрошены свидетели, с которыми на следующий день после убийства он употреблял спиртные напитки, ни один из них не сказал, что на нём была кровь. Подсудимый не совсем точно изложил показания свидетеля М относительно того, была ли на нём кровь, видел ли он её. При этом свидетель не утверждал об отсутствии крови на нём. Подсудимый сообщил о его задержании в нетрезвом состоянии, после чего была проведена проверка его показаний на месте, в результате чего он поставил под сомнение допустимость данного следственного действия. Он же доводил до присяжных заседателей о фальсификации уголовного дела, о некачественном проведении предварительного расследования, в том числе позднем назначении экспертизы по следу обуви, бездействии органа следствия на месте происшествия, якобы «они там вообще ничего не делали», « никаких экспертиз не делали, отпечатков не искали». При этом суд должным образом не реагировал на нарушения со стороны защиты, а в определённых случаях – игнорировал такие нарушения.

Судом не была обеспечена надлежащая техническая возможность просмотра видеозаписи проверки показаний Плотникова на месте происшествия

(запись не менее пяти раз приходилось перематывать обратно, хотя она была хорошего качества).

В нарушение ст.260 и 389^{9} УПК РФ суд вышел за пределы поданных прокурором на протокол судебного заседания замечаний, так как по своей инициативе рассмотрел в том числе по существу доводы представления прокурора от 30 сентября 2022 года (доводы связаны с нарушением процедуры немотивированных отводов, о пропавших трёх кандидатах в присяжные заседатели), чем фактически внёс фальсифицированные дополнения в протокол судебного заседания. Вместе с тем суд оставил без внимания правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 22 марта 2012 года № 591-0-0, от 23 апреля 2013 года № 557-0, от 24 февраля 2022 года № 214-0, в которых речь идёт о процедуре, предусмотренной ст.260 УПК РФ, которая не может использоваться для такой корректировки протокола, которая не отвечала бы принципу объективности, то есть для исправления допущенных при разбирательстве дела в суде первой инстанции существенных, фундаментальных ошибок и отступлений от законной процедуры судопроизводства путём искажения в любой форме подлинных обстоятельств, имевших место при рассмотрении дела). Аналогичным образом в постановлении о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 6 октября 2022 года суд незаконно дал оценку доводам её апелляционной жалобы.

Как полагает потерпевшая, таким образом суд пытался завуалировать нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела. Суд апелляционной инстанции аналогичные её доводы фактически оставил без внимания.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что фамилии кандидатов в присяжные заседатели начинались на первые 5 букв алфавита, - это случайность, совпадение, является несостоятельным. Далее суд указал, что 40 человек из 900 вполне могут так выпасть. Однако суд оставил без внимания то обстоятельство, что сам список из 900 кандидатов в присяжные заседатели тоже содержит фамилии только на буквы А-Д.

Потерпевшая Т[redacted] считает, что при случайной выборке вряд ли такое может быть.

Далее она обращает внимание на вывод суда апелляционной инстанции о том, что сторона защиты не вычеркнула из списка кандидатов в присяжные заседатели на стадии немотивированных отводов кого-либо из них, что не свидетельствует о неясности принятого решения. Однако такое решение не основано на законе, согласно которому кандидаты вычёркиваются из списка. Как следует из протокола судебного заседания, разъяснения по данному поводу были даны судом первой инстанции. Сторона защиты об этом знала, однако она

никого не вычеркнула, а следовательно не было оснований кого-то удалять (не предусмотренные законом в использовании определённые знаки – обведение кружочком - свидетельствуют о нарушении закона).

Потерпевшая также полагает, что апелляционное определение написано общими фразами, в нём нет ответов на многие доводы её жалобы и представления прокурора.

Допущенные в суде первой инстанции нарушения закона повлияли на незаконное оправдание Плотникова М.С., который чрезвычайно опасен, все родственники боятся того момента, когда он выйдет на свободу. Когда его первый раз оправдали, то он, выйдя на свободу, начал пить, напал на Ч кричал, что убьёт её как её маму и тётю. Плотников М.С. залез в дом Ч напал на К высказывал угрозы убийством, сообщая при этом о том, что «здесь будут такие же брызги крови, как в том доме», за что он осуждён в соответствии с приговором мирового судьи судебного участка № Джидинского района Республики Бурятия от 18 октября 2022 года, по которому он отбывает наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает необходимым оправдательный приговор и апелляционное определение в отношении Плотникова М.С. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401[15] УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.401[6] УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В кассационной жалобе не приведено таких нарушений закона, изложенные в ней доводы не основаны на фактических данных и законе.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением в том числе положений главы 42 УПК РФ, регламентирующих производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели произведён из находящихся в суде общего и запасного списков путём случайной выборки в соответствии с ч.1 ст.326 УПК РФ.

По завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела был составлен предварительный список с указанием их фамилий, имён и отчеств в количестве 900 лиц. В предварительный список включены кандидаты в присяжные заседатели с фамилиями на буквы А, Б, В, Г, Д. При этом фамилии кандидатов в присяжные заседатели не находились в определённой последовательности, что является свидетельством реализации принципа случайной выборки. Отсутствие кандидатов в присяжные заседатели с фамилиями на другие буквы алфавита не может говорить об обратном. При решении вопроса о соблюдении принципа случайной выборки при отборе кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела необходимо исходить из отсутствия заинтересованности в ходе совершения данного действия независимо от его способа (с помощью компьютерной программы либо с применением иных технических средств). В данном случае необходимо отметить, что соблюдение случайной выборки не зависит от того, что это действие совершается с использованием целого или части находящихся в суде общего и запасного списков.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено в соответствии со ст.328 УПК РФ.

Согласно материалам уголовного дела в суд явились 40 кандидатов в присяжные заседатели из составленного предварительного списка. С реализацией положений ст.328 УПК РФ связано формирование законного состава коллегии присяжных заседателей. После выяснения обстоятельств, препятствующих участию явившихся кандидатов в присяжные заседатели в качестве таковых, разрешения ходатайств о самоотводе, мотивированных отводах и реализации сторонами права на немотивированный отвод фактически осталось 20 кандидатов в присяжные заседатели – 10 самоотводов (кандидаты в присяжные заседатели №№ 23, 38, 35, 32, 12, 6, 4, 10, 2, 5), 6 мотивированных отводов (кандидаты в присяжные заседатели №№ 28, 18, 21, 15, 33, 32), 4 немотивированных отвода (сторонам было предоставлено в том числе право на один дополнительный немотивированный отвод, отведены кандидаты в присяжные заседатели №№ 20, 36, 31, 24).

Из оставшихся 20 кандидатов в присяжные заседатели была сформирована коллегия присяжных заседателей и отобраны присяжные заседатели, которые будут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей – 8 и 9 присяжных заседателей соответственно.

Из имеющихся в деле списков и протокола судебного заседания усматривается, что после решения вопросов о самоотводах и об отводах кандидатов в присяжные заседатели помощник судьи по указанию председательствующего составила список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список.

Данные обстоятельства свидетельствуют о законности сформированной коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, перед составлением списка коллегии присяжных заседателей и запасных присяжных заседателей помощник судьи сообщила, что осталось 17 кандидатов в присяжные заседатели, хотя в действительности осталось 20 кандидатов в присяжные заседатели.

Три кандидата в присяжные заседатели № 37 [redacted] № 39 ([redacted] № 40 ([redacted] по которым согласно протоколу судебного заседания нет решения, не влияют на законность сформированной коллегии присяжных заседателей. В списке оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список, данные три кандидата в присяжные заседатели по списку значились последними, то есть они не вошли в число 17 кандидатов в присяжные заседатели.

Отсутствие в протоколе судебного заседания решения по трём оставшимся кандидатам в присяжные заседатели не имеет значения для дела.

Согласно постановлению суда от 6 октября 2022 года были рассмотрены замечания на протокол судебного заседания, к которым судом отнесены определённые доводы апелляционных представления и жалобы потерпевшей, в том числе относительно процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

Указание в протоколе судебного заседания о том, что осталось 17 кандидатов в присяжные заседатели признано технической ошибкой. При этом следует считать, что осталось 20 кандидатов в присяжные заседатели. В предусмотренный ч.7 ст.259 УПК РФ срок государственным обвинителем было подано ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания. В установленном порядке им были поданы замечания на протокол в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания, которые касаются соответствующего высказывания подсудимого в присутствии присяжных заседателей по поводу первой экспертизы по следу обуви. Замечаний на протокол судебного заседания потерпевшей Т[redacted] и иных замечаний государственного обвинителя не подавалось.

Однако председательствующий по собственной инициативе расценил некоторые доводы апелляционных жалобы и представления как замечания на протокол судебного заседания, которые рассмотрела в порядке ст.260 УПК РФ. Обоснование потерпевшей Т[redacted] незаконности оспариваемых ею судебных решений ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно правовой процедуры рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, изложенные в приведённых в жалобе определениях, не может быть признано состоятельным, так как вопрос законности формирования коллегии присяжных заседателей решается на основании имеющихся в деле материалов, относящихся к данному процессу. Нельзя согласиться и с доводом кассационной жалобы о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что при её формировании суд исходил из неясности принятого стороной защиты решения по немотивированным отводам. Согласно протоколу судебного заседания подсудимый и его защитник согласовали позицию по кандидатуре в присяжные заседатели, который будет немотивированно отведён (в том числе право на дополнительный немотивированный отвод).

Как усматривается из списка явившихся в суд 40 кандидатов в присяжные заседатели (этот список был вручён стороне защиты, которая вернула его председательствующему после выполнения определённой процедуры), после согласования позиции сторона защиты немотивированно отвела двух кандидатов в присяжные заседатели – А[redacted] и Б[redacted] – путём обведения кружочком номеров (№№ 31, 36), под которыми значились данные кандидаты.

В соответствии с ч.13 ст.328 УПК РФ немотивированные отводы заявляются путём вычёркивания из полученного предварительного списка фамилии отводимого кандидата в присяжные заседатели. Изменение способа реализации права на немотивированный отвод (путём вычёркивания либо обведения кружочком) не меняет существа оспариваемого вопроса. В любом случае позиция стороны в уголовном процессе носит ясный характер, она должна использоваться судом при формировании законной коллегии присяжных заседателей.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей проведено в соответствии со ст.335 УПК РФ.

При этом учитывались требования ч.1 ст.252 УПК РФ и предусмотренные ч.1 ст.335 УПК РФ полномочия присяжных заседателей, которые разрешают в том числе вопросы, указанные пп.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ. Согласно предъявленному обвинению Плотников М.С. совершил убийство П[redacted] и Т[redacted] на почве личной неприязни, возникшей в ходе ссоры при совместном употреблении спиртных напитков. Всё это свидетельствует о внезапно возникшей личной неприязни. В данном случае не следует вести речь о накопительном процессе возникновения личной неприязни к потерпевшим. Эти обстоятельства находятся за пределами предъявленного обвинения.

Поэтому председательствующий обоснованно ограничивала объём информации, доведённой потерпевшей и свидетелями при их допросе в присутствии присяжных заседателей.

Председательствующий правомерно обратилась к присяжным заседателям с разъяснениями и просьбой о том, чтобы при вынесении вердикта они не принимали во внимание пояснения потерпевшей Т о поведении подсудимого до случившегося, а именно: находясь в пьяном состоянии, Плотников М.С. приходил ночевать к П, выступал, сильно выпивал, просил дать на бутылку и на другие нужды, становился агрессивным, он никогда не был помощником, а был «нахлебником». Также не следует принимать во внимание показания свидетеля Т о том, что Плотников М.С. и П, поругались, женщина просто так не уйдёт из дома и не бросит всё. По её мнению, последняя боялась, что между её сыном и внуком будут какие-то столкновения. Были определённые ограничения при даче свидетелями показаний, касающихся нахождения Плотникова М.С. в алкогольном состоянии, когда он устраивал скандалы, С уходил из дома, а мать шла ночевать к сестре Т Плотников М.С. тратил заработную плату на спиртное.

Подобные разъяснения председательствующего основаны на положениях ч.8 ст.335 УПК РФ, где речь идёт о запрете исследования в присутствии присяжных заседателей данных, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. Кроме того, эти данные о личности подсудимого находятся за пределами предъявленного обвинения, они не связаны с установлением отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвинялся Плотников М.С.

В силу данных требований закона председательствующий правомерно отказала в исследовании прежних показаний свидетеля Т, в ходе предварительного следствия, где она отрицательно отзывалась о Плотникове М.С.

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён судом соответствующей инстанции при наличии определённых существенных нарушений уголовно-процессуального закона, указанных в ст.389^{25} и 401^{6} УПК РФ. При отсутствии таковых фактические обстоятельства не оспариваются сторонами. Поэтому доводы кассационной жалобы о наличии по делу достаточных доказательств, подтверждающих причастность Плотникова М.С. к убийству, на руках и вещах которого обнаружена кровь потерпевших, не могут быть исследованы в настоящем судебном заседании.

Стороной защиты не нарушены положения ст.284 УПК РФ. При исследовании вещественных доказательств защитник законно обращал внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, что отвечает требованиям ч.1 ст.284 УПК РФ.

Вопросы, поступившие от присяжных заседателей через старшину председательствующему, находящиеся в пределах предъявленного обвинения, были заданы соответствующим участникам уголовного судопроизводства, на которые были получены ответы.

Напутственное слово председательствующего соответствует ст.340 УПК РФ, после произнесения которого сторонам была предоставлена возможность высказать замечания по форме и содержанию напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности.

Государственный обвинитель довёл до присяжных заседателей о неприменении смертной казни в настоящее время и об обязательности вердикта для председательствующего, в том числе и оправдательного. Иных возражений от сторон не поступило. Из текста напутственного слова усматривается, что при произнесении напутственного слова председательствующий обратилась к присяжным заседателям с определёнными разъяснениями. Она просила не принимать во внимание при вынесении вердикта пояснения подсудимого о проведении по делу иной экспертизы по следу обуви (единственная трасологическая экспертиза проведена в ходе судебного разбирательства), а также о том, что в ходе предварительного следствия в с.Петропавловка свидетель Ч давала другие показания (ссылка на неисследованное доказательство), ранее после оправдания его отпускали из здания суда, он никогда не менял показания (его пояснения в суде соответствуют тому, что он говорил ранее сотрудникам полиции при задержании). Также председательствующий сообщила о том, что не следует принимать во внимание заявление стороны защиты при осмотре вещественного доказательства (джинсовых брюк) о том, что оно не забрызгано кровью. Кроме того, было указано на то, что не следует принимать во внимание показания потерпевшей и свидетелей, относящихся к образу жизни подсудимого до случившегося и характеризующие его с отрицательной стороны. При этом председательствующий объяснила, почему изложенную выше информацию не нужно принимать во внимание при вынесении вердикта. Несостоятельным является довод потерпевшей по данному вопросу, которая указывает, что подобные действия председательствующего свидетельствую о её фактическом участии в оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей. Данные суждения носят произвольный характер, они не основаны на законе.

В соответствии с п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств в их совокупности, в том числе положения закона, согласно ко-

торым вердикт должен быть основан на исследованных с участием присяжных заседателей допустимых доказательствах, относящихся к предъявленному обвинению с учётом требований ч.1 ст.252 УПК РФ.

Поэтому в ходе судебного следствия председательствующий обоснованно прерывала допрос некоторых участников уголовного судопроизводства при определённых обстоятельствах, на что указано выше, и обращалась к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

При решении вопроса законности оправдательного приговора не следует учитывать факт осуждения Плотникова М.С. в соответствии с приговором мирового судьи судебного участка № 1 Джидинского района Республики Бурятия от 18 октября 2022 года, в том числе обстоятельства, изложенные в данном приговоре при описании преступного деяния. Довод кассационной жалобы о том, что Плотников М.С. «чрезвычайно опасен» для общества, в особенности родственников, когда выйдет на свободу, никак не связан с оправдательным вердиктом присяжных заседателей по конкретному обвинению. Приведённые в жалобе доводы не свидетельствуют о допущенных в суде первой инстанции повлиявших на исход дела нарушениях уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45^{1} УПК РФ. Доводам апелляционных жалобы и представления дана соответствующая оценка.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389^{28} УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401^{6}, 401^{13} и 401^{14} УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года в отношении Плотникова Максима Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи